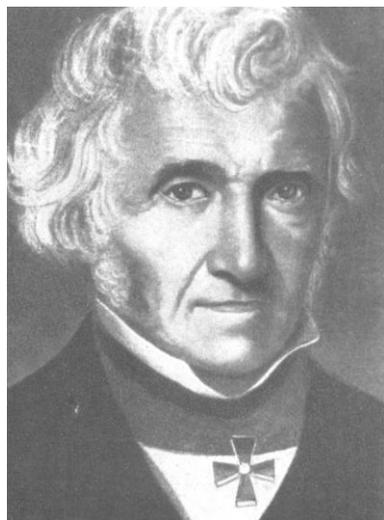

ХРИСТИАН СТЕВЕН – ГЛАВНЫЙ ЭНТОМОЛОГ И БОТАНИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*В. И. МИТРОФАНОВ, доктор биологических наук;
А. А. ХАУСТОВ, кандидат биологических наук*

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр

Х.Х. Стевен

Тридцатого января 2006 года исполнилось 225 лет со дня рождения выдающегося энтомолога и ботаника Христиана Христиановича Стевена. Приближается знаменательная дата закладки Никитского ботанического сада, т. е. его 200-летие, которое будет торжественно отмечаться научной общественностью в 2012 году. В связи с этим возрастает интерес к личности основателя Никитского ботанического сада и его первого директора Х. Х. Стевена, сыгравшего волею судьбы и в силу ярких черт своего характера выдающуюся роль в биологической науке и аграрном секторе экономики юга России.

Развитие научных исследований по защите растений в Украине, России, и, прежде всего, в Крыму исторически тесно связано с Никитским ботаническим садом с момента его создания.

Основатель казенного Императорского Никитского экономо-ботанического сада Х. Х. Стевен (1781-1863) был не только крупным ботаником, он широко известен своими трудами по энтомологии, в том числе по фауне жуков, описал

много новых для науки видов, занимался вопросами защиты виноградников от скосаря. Им была собрана фундаментальная коллекция насекомых Средиземноморья и Причерноморья, поэтому не случайно он носил почетное звание Главного энтомолога и ботаника России.

Христиан Христианович Стевен, основатель и первый директор Никитского ботанического сада, родился 19 (30) января 1781 года в г. Фридрихсгаме (г. Хамина) в Финляндии на границе с Россией.

В октябре 1799 года Х. Стевен закончил Петербургскую медико-хирургическую академию и за сочинение «Виды тайнобрачных Петербургской флоры» ему присуждают степень доктора медицины. Знакомство с известным натуралистом, зоологом и ботаником Маршалом Биберштейном, главным инспектором шелководства юга России и Кавказа, стало поворотным моментом в его жизни. Видя страстное увлечение 19-летнего юноши ботаникой и энтомологией, его широкую образованность и сильный энергичный характер, М. Биберштейн приглашает Х. Стевена на должность своего помощника, и Х. Стевен навсегда связывает свою жизнь с изучением живой природы.

В апреле 1800 года Х.Х. Стевен приступил к исполнению обязанностей помощника главного инспектора шелководства юга России и Кавказа. С этого времени началась его неустанная научная и инспекторская деятельность, охватывающая огромные пространства – от Днепра до Волги и Каспия, Молдавию, Кавказ и с 1807 г. – Крым.

По представлению генерал-губернатора Новороссии герцога Ришелье и Таврического губернатора А.М. Бороздина 13 февраля 1812 года император Александр I издает Указ о создании казенного экономо-ботанического сада в Ялте под деревней Никитой. Организация сада и директорство поручается Х.Х. Стевену с сохранением его прежних должностных обязанностей, что вполне соответствовало потребностям всей его предыдущей деятельности ученого и организатора новых для России отраслей сельского хозяйства.

Приступая к исполнению нового ответственного поручения, Х.Х. Стевен четко определил и сформулировал цели и задачи Сада на столетия вперед: полное, по возможности, собрание всех полезных и декоративных древесных и травянистых растений, приспособленных к южному

климату; создание питомников полезных растений для других климатических районов России; разведение больших плантаций плодовых, субтропических, декоративных, эфирномасличных и цветочных культур для получения от их продажи доходов на поощрение жителей Тавриды к разведению садов и парков. За первое десятилетие работы Х. Х. Стевена директором сада к 1824 г. было привлечено более 1000 видов и сортов растений, определивших судьбу новых направлений хозяйствования всей тогдашней Новороссии.

К 1815 г. были построены оранжереи и теплицы, в которых выращивались редкие тропические растения, в 1817 г. Х.Х. Стевенем был заложен первый помологический сад из 484 сортов плодовых и создана самая большая ампелографическая коллекция из 49 сортов винограда.

Коллекции, заложенные Х. Х. Стевенем, и поставленная в Саду опытно-производственная работа стали впоследствии основой для самостоятельных научных, опытных и учебных учреждений: Института винограда и вина «Магарач», Института эфирномасличных культур, опытных станций лекарственных, овощебахчевых растений, табаководства, а также сельскохозяйственного колледжа, существующего до сих пор.

В 1818 году после посещения Сада Императором Александром I он стал именоваться Императорским. В этом же году по просьбе герцога Ришелье Александр I выделил Х.Х. Стевену 2 тыс. золотых дукатов на его поездку за границу. В 1820 - 1821 гг. ученый посетил ведущие научные и садоводческие центры Европы: он побывал в Австрии, Германии, Швейцарии, Франции, Греции, Италии и Турции. Здесь он установил, как говорят ныне, творческие контакты с известными ботаниками и естествоиспытателями: Гумбольдтом, Декандалем, Кювье, Жюссье и другими. Эта деловая поездка по Европе значительно укрепила связи Никитского ботанического сада, активизировала обмен и поступление нового посадочного материала в последующие годы и интегрировала его в мировой научный процесс, позволила исключить самоизоляцию и концентрацию внимания на внутривидовых проблемах [2].

Никитский сад стал формироваться как промежуточное звено в общей системе интродукции и первичной акклиматизации многих ценных субтропических культур Средиземноморья для продвижения их в зоны производственного освоения и промышленного выращивания: на Черноморское побережье Кавказа, в Ленкорань, Ферганскую долину и на север, в степную зону Восточной Европы. Примерно тогда же благодаря поддержке Никитского ботанического сада началось создание новых ботанических садов (Батумский ботанический сад, Аскания Нова и др.). Вершины своего расцвета сад достиг при втором директоре – Николае фон Гартвисе.

Большую роль в становлении Христиана Христиановича как ученого сыграли знакомство и многолетняя дружба с известным натуралистом, зоологом и ботаником Маршалом Биберштейном. Поступив к нему на службу 19-летним юношей в качестве помощника инспектора по шелководству, Стевен в 1826 году уже занимает должность главного инспектора шелководства и сельского хозяйства юга России.

К 1822 г. энтомологическая коллекция Х.Х. Стевена, собранная им во время его путешествий по странам Восточного Средиземноморья, Малой Азии (Турция), Крыму и Кавказу и доставленная морем из Стамбула (Константинополя) в Феодосию, а затем сухопутным путем в Никитский сад, стала столь богатой и обширной, что у него возникла мысль передать ее Московскому университету, а на проценты от стоимости коллекции учредить две стипендии студентам, достигшим особых успехов в области зоологии и ботаники. Он писал известному зоологу, основателю и председателю Московского общества испытателей природы Г.И. Фишеру:

«Милостивый Государь, Григорий Иванович!

Пребывание более двадцати лет в богатых странах Кавказа и полуденной России, корреспонденция с иностранными учеными, а наипаче совершенное путешествие по чужим краям, доставили мне случай обогатить свои собрания растений и насекомых так, что они могут почитать из лучших по сим частям в России. Последние желаю теперь принести в дар Музею Московского университета, где оно под руками Вашего превосходительства

принесет настоящую пользу науке...

...Цена оное по крайней мере в двенадцать тысяч рублей (а оно больше стоит), проценты с такового капитала составляют шестьсот рублей, которые я желаю, чтобы были обращены в жалованье по триста рублей в год двум студентам Московского университета, оказывающим лучшие успехи – одному в зоологии, другому – в ботанике. Они должны находиться при Музее под начальством директора, а стипендии сии быть основаны навсегда, без отмены (выделено нами!) с того времени, как поступило собрание в Музей.

...покорнейше прошу о принятии и утверждении стипендии представить господину министру просвещения.

*Имею честь быть с отличнейшим высокопочтением и совершенною преданностью
Вашего превосходительства Симферополь
покорнейший слуга 15 октября 1822»
Христиан Стевен*

Первыми стипендиатами стали с осени 1825 г. два студента-медика Александр и Андрей Берс, которые обратились к Г. И. Фишеру с письмом:

*«Ваше Превосходительство Милостивый Государь,
Григорий Иванович!»*

Исполненные уверенности в том участии, которое Вам по любви к просвещению угодно принимать в положении людей, посвящающих себя наукам, и зная снисходительное внимание Вашего Превосходительства к нуждающимся в средствах иметь необходимые к тому пособия, мы осмеливаемся, наконец, обратиться к особе Вашей и всепокорнейше просить о принятии нас с будущего нового года на коште 2-на Стевена, сделавшего пожертвование для содержания двух студентов, места коих остаются вакантными. Условия, посвятить себя преимущественно по естественным наукам, мы принимаем с удовольствием, тем паче, что предположив с самого начала образования нашего усовершенствовать себя по части оных: я – Александр уже и выбрал целью особенных своих занятий зоологию, а брат мой, Андрей – ботанику.

Удостоив принять нас в благосклонное расположение исполнением просьбы сей, Вы сделаете величайшее пособие двум братьям, которые употребят все свои силы, чтобы оправдать снисходительный Ваш выбор.

*Ваше превосходительство! Примите удостоверение в тех чувствах глубочайшего к особе Вашей уважения и совершенной преданности, с коими имеем честь пребывать
Вашего превосходительства Милостивый Государь,
покорнейший слуга Александр Берс, Андрей Берс^{х)}.*

После смерти М. Биберштейна в 1826 году Х.Х. Стевен был назначен главным инспектором шелководства и переехал на постоянное жительство в Симферополь, а должность директора он передал опытному садоводу из Прибалтики Николаю Андреевичу Гартвису, рекомендованному в 1824 году генерал-губернатором графом Михаилом Воронцовым первоначально в качестве садовода-смотрителя, с которым постоянно поддерживал связь и живо интересовался деятельностью Сада, и. Много внимания в этот период уделялось изучению биоразнообразия растений и животного мира.

Находясь в постоянных разъездах, исследуя обширные территории, Христиан Христианович собирал материалы по ботанике и энтомологии, не упуская ни одной возможности пополнить свои коллекции редкими видами насекомых и растений. Особенно он увлекался сборами жуков и бабочек. Из 76 публикаций исследователя 13 отражают его обширные знания в области ботаники и 11 – в энтомологии. Энтомологические работы носят преимущественно фаунистический характер, а описания новых видов насекомых, например

^{х)} Андрей Берс позднее был врачом в Московском Кремле, а его дочь Софья Андреевна в 1862 г. вышла замуж за Льва Николаевича Толстого [1].

златок, чернотелок и др., свидетельствуют о богатой эрудиции Х.Х. Стевена. Ниже приводится список видов жуков, описанных Х.Х. Стевеном из европейской части Российской Империи.

Семейство Carabidae (Жужелицы)	<i>Anatolica gibbosa</i> Stev.
<i>Harpalus (Microderes) brachypus</i> Stev.	<i>Anatolica lata</i> Stev.
<i>Harpalus (Harpalus) caspius</i> Stev.	<i>A. eremita</i> Stev.
<i>Mastax thermarum</i> Stev.	<i>A. angustata</i> Stev.
Семейство Hydrophilidae (Водолюбы)	<i>Gonocephalum pygmaeum</i> Stev.
<i>Hydrophilus flavipes</i> Stev.	<i>Opatrum triste</i> Stev.
Семейство Scarabaeidae (Пластинчатоусые)	<i>Cossyphus tauricus</i> Stev.
<i>Onthophagus leucostigma</i> Stev.	Семейство Cerambycidae (Усачи)
<i>Onitis damoetas</i> Stev.	<i>Asias ephippium</i> Stev.
<i>Adoretus nigrifrons</i> Stev.	<i>Agapanthia leucaspis</i> Stev.
Семейство Dermestidae (Кожееды)	<i>Phytoecia praetextata</i> Stev.
<i>Dermestes dimidiatus</i> Stev.	Семейство Curculionidae (Долгоносики)
<i>D. coronatus</i> Stev.	<i>Otiorrhynchus brunneus</i> Stev.
Семейство Elateridae (Щелкуны)	<i>Elytrodon bidentatus</i> Stev.
<i>Alaus parreyssi</i> Stev.	<i>Mylacus verruca</i> Stev.
Семейство Vuprestidae (Златки)	<i>Phyllobius fulvago</i> Stev.
<i>Sphenoptera coracina</i> Stev.	<i>Ph. contemptus</i> Stev.
<i>S. inaequalis</i> Stev.	<i>Ph. pictus</i> Stev.
<i>S. dianthi</i> Stev.	<i>Chlorophanus micans</i> Stev.
Семейство Anthicidae (Быстрянки)	<i>Arthrostenus fullo</i> Stev.
<i>Steropes caspius</i> Stev.	<i>Sibinia phalerata</i> Stev.
Семейство Tenebrionidae (Чернотелки)	

Он был, по-видимому, первым в России, кто стал описывать новые виды флоры и фауны. Нужно хорошо знать состояние мировой науки, чтобы отличить новое от уже известного. Х.Х. Стевен был чрезвычайно хорошо информирован. Не были ему чужды и некоторые вопросы прикладной энтомологии. Так, приводя краткие сведения о биологии виноградного скосаря, он пишет «...средств для предохранения винограда от сего насекомого поныне никак не изобретено, а так как оно летать не может, то вероятно обмазка нижней части виноградного куста близь земли мазью, употребляемой в Судаке от других червячков, может достаточно предохранять».

В 1841 г. должность главного инспектора шелководства была преобразована в должность главного инспектора всего сельского хозяйства юга России, в этой должности Х.Х. Стевен работал в течение 10 лет.

В 1849 г., когда исполнилось полвека служения Х.Х. Стевена науке и России, Московское общество испытателей природы и Московский университет в высланном ему дипломе писали:

«Москва, 22 сентября 1849 г., № III.

Ваше превосходительство!

... Принимая в уважение долговременное служение Вашего превосходительства шелководству, виноделию и вообще сельскому хозяйству в России; важность заслуг, оказанных естествоведению, в котором Вы себе снискали общеуважаемое имя ботаника и энтомолога России; прочное значение составленного Вами энтомологического собрания, одного из первых и обширнейших в нашем отечестве и принадлежащего ныне Московскому университету; наконец, оценивая вполне всю обширность пользы, которую Вы принесли России, доставив Московскому университету в 1826 г. возможность содержать по нынешнее число уже более 40 воспитанников по естественным наукам,^{xx)}

^{xx)} Стипендии им. Х.Х. Стевена существовали еще в 1916 г., о чем свидетельствует «Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г. [1].

которые Вы избрали сами предметом Ваших отлично-успешных занятий, **Общество Испытателей Природы** признало справедливым избрать Ваше превосходительство в почетные свои члены...».

В 1850 г. Стевен начинает хлопотать об отставке и с 1851 г., освободившись от многочисленных служебных обязанностей, посвящает оставшиеся годы научным трудам и семье.

После драматических событий Крымской войны 1854-1855 гг. судьба собранного им гербария не могла его не беспокоить. Необходимо было передать его в надежные руки, поскольку политическая обстановка вокруг Крыма и отношения с Турцией оставались сложными, несмотря на достигнутое непрочное перемирие. Болезнь и смерть Н. Гартвиса в 1860 ускорили принятие решения, в том же году Х.Х. Стевен предложил собственный гербарий в дар Гельсингфорскому университету (г. Хельсинки).

За гербарием приезжает его друг А. Нордман, который в своих воспоминаниях об этой последней их встрече создает очень живой, яркий и неоценимый для нас образ ученого и человека: *“11 августа 1860 г, имел я счастье и радость обнять своего глубоко почитаемого покровителя и земляка. У нас обоих блестели на глазах слезы радости и некоторое время мы не находили слов: “Я приехал похитить у Вас самое дорогое” – было первое, что я смог вымолвить, на что почтенный старец, глядя с любовью на меня, ответил: «Так тому и быть, только поспешите, запакуйте поскорее всю эту траву, чтобы мы могли потом возможно подольше еще побыть вдвоем и еще раз порадоваться вместе жизни; вот прекраснейшие грозди винограда и фрукты из моего собственного сада”. Судя по внешнему виду, я нашел этого прекрасного старца, несмотря на то, что прошло уже 13 лет после последнего нашего свидания, не очень изменившимся. Его красивую голову обрамляла богатая серебристо-белая шевелюра, локонами которой, будучи обычно без головного убора, он предоставлял играть ветру; его благожелательные небесно-голубые глаза блестели, как и раньше; многочисленные морщины покрывали его одухотворенное лицо, на которое нельзя было долго смотреть, оставаясь равнодушным; его тонко прорезанный рот с саркастическими черточками в уголках свидетельствовал о многоопытном знании людей... Стевен был небольшого роста и нежного телосложения; его темперамент был необычайно огненный и живой; его индивидуальное, чуткое ко всему хорошему и плохому отношение, ко всякому суждению о многом, что было пережито, основательно им проверялось; хорошему он воздавал, пожалуй, слишком большое признание, плохое бичевал, может быть, и слишком строго. Горе тому, кто, по его мнению, попал в последнюю категорию. Вооруженное большим знанием людей, его суждение блистало остроумием и метко бьющими аргументами; при всем том он не был педантом и часто смягчал свой строгий приговор. **В своей вере он был слишком просвещенным человеком, чтобы приписывать очень большую ценность исповеданию, основанному на голых догмах, и в этом отношении он был в своей семье единственным, кто отклонялся от прочих по собственному убеждению...** (выделено нами). Стевен появлялся в обществе, начиненный удивительно остроумными рассказами о всевозможных веселых приключениях, и когда сам слышал что-либо новое из этой области разговора, то мог от всего сердца по-детски смеяться, но всегда был готов рассказать что-нибудь еще более комичное.*

С его огненным темпераментом, все его планы и решения быстро приводились в исполнение. Все должно было делаться немедленно, лень он ненавидел, и мне часто казалось, что он перенапрягается, стремясь к своей цели. Чтобы энергичнее высказать свое суждение о чем-нибудь, он употреблял сильные выражения, так вместо "очень" он писал всегда "чрезвычайно..."

18 (30) апреля 1863 г. Х.Х. Стевена не стало.

Свои воспоминания о Х.Х. Стевене А. Нордман заканчивает словами «всеми почитаемый, убитый сединами 82-летний старец опустил на землю свой усталый жизненный посох и покоится, как я предполагаю, на своей даче в заранее им самим приготовленной могиле. В Симферополе кипарисы не выдерживают зимы, иначе он..., обсадил бы, вероятно, ими свою могилу. Но пишущий эти строки склоняет свою голову и

под сенью белой акации, стоящей около могилы, и поминает с глубокой благодарностью и почтением имени Палласа, Биберштейна и Стевена". Могила Х.Х. Стевена не сохранилась. В память о нем в Симферополе на берегу Салгира на участке земли, принадлежавшей ему, установлен памятный знак. Таким запечатлелся в памяти современников Х.Х. Стевен – главный инспектор шелководства и сельского хозяйства юга России, известный естествоиспытатель, ботаник, энтомолог, садовод, доктор медицины и философии, почетный член Императорской Академии наук и всех российских университетов, член Шведской Академии наук, почетный член 22 ученых обществ в России и Европе, кавалер ордена Святой Анны 2-й степени с императорской короной и Святого Владимира 3-й степени, Большой золотой медали Министерства Государственных Имуществ, блестящий образец для подражания потомкам.

Поражает даже по оценкам нынешнего времени прозорливость, эрудиция и гений Христиана Христиановича Стевена, которого беспокоили судьба и процветание всего государства и науки, в особенности в таких фундаментальных направлениях, как ботаника и энтомология, предвидевшего повышение их роли в развитии общества в будущем. Его коллекция насекомых с собственноручными пометками хранится в специальном изготовленном из дуба сундуке с покатою выпуклой верхней крышкой, имеющем габариты размером с обычную подводку, в коридоре на этаже, где расположена кафедра беспозвоночных МГУ им. М.В. Ломоносова на Воробьевых горах в Москве. Перевозили ее в Москву конным транспортом, т. к. строительство железной дороги Москва – Симферополь еще не было завершено.

В память о Х.Х. Стевене энтомологи и ботаники впоследствии увековечивали его имя в названиях вновь открываемых ими новых для науки видов насекомых и растений. Но наибольшим долгом перед его памятью является развитие Никитского ботанического сада как научного учреждения, сохранение того почетного места в мировой системе знаний, которое он заслуженно занимал на протяжении 200-летнего современного «научного» периода развития цивилизации, вступая в новую эпоху геоинформационных технологий XXI века.

Список литературы

1. Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г. – М., 1917. – ч.2. – С. 466.
2. Станков С.С. Христиан Христианович Стевен (1781-1863). – М.: МОИП, 1940.

Christian Steven – main entomologist and botanist of Russian Empire

Mitrofanov V. I., Khaustov A. A.

The 13 of January, 2006 is 225 years from birthday of outstanding entomologist and botanist Christian Steven. The memorable date of foundation of Nikita Botanical Gardens comes close, that is 200-years, which will be celebrated by scientific community in 2012. In connection with that date the interest grows to the founder of Nikita Botanical Gardens and its first director Steven, played an outstanding role in biological science and agrarian sector of economy of the South of Russia.